Глава 210: Стоит ли плакать из-за такого

Ван Хун продолжал смотреть на Главу рода своего деда, Царственного Князя Ван. Резиденция Ван была одна из наиболее роскошных в Цзянькане. Они выкупили земли еще в те времена когда Фэн был простым министром. Помимо городской резиденции было еще поместье с садами и селениями в пригородах и своя торговая пристань на реке.

Все же клан был достаточно серьезным. Они всегда были нейтральны к Фэн и в целом к делам имерии.княжество Ван были самодостаточными землями на юго-востоке центральной равнины. Но их представительства были во всех значимых городах. Даже в том же Пинге обосновалась одна из ветвей клана. Вестовые постоянно передавали информацию со всей страны. И когда стало понятно, что все будет решаться в Цзянькане, то руководство оспешило туда. И успели как раз к аукциону. Без сомнений Дом Ван из Цзянькана не оставались бы в стороне, но все же приезд Главы Царственного Князя – это серьезно. Хотя тот и не афишировал свое прибытие. Первым «на ковер» попал Ван Ли.

Князь его внимательно выслушал, в принципе найдя слюнтяем. Поскольку тот больше жаловался на наследника, чем говорил по делу.

Сам наследник оказался неожиданно куда обстоятельнее. И тут же передал таблички приглашения на аукцион, объяснив его важность и на что обратить особое внимание.

Так же дал понять, что не все он может пока пояснить, но заверил, что его место у трона уже утверждено и пожалуй важнее, чем место императриля. Однако требует его безбрачия. Обещал при первой возможности встречу в Принцем Мо. Своим учителем и наставником в магии. О связях наследника с Мо Глава знал, тот был слишком странной и непонятной фигурой при дворе. Слишком много вокруг придворного паука было тайн.

Наконец, все выслушав, Князь опустил глаза и вздохнул:

— А Хун, — прозвучало это несколько печально, затем, посмотрев в сторону окна, он продолжил, — Когда я сделал тебя наследником, я рассчитывал, что ты выполнишь определенные обязательства перед родом. Твоя сила это результат многих союзов твоих предков. Брак с девятой принцессой был бы совсем не плох…

Протянув к нему руки, он положил их на его плечи. В тот момент, когда он коснулся, ВанХун почувствовал, что его руки дрожат.

— А Хун, ты мне действительно нравишься. Я действительно не хочу, чтобы ты стал одиночкой.

Словно не зная, как продолжить, Князь отвернулся к окну. Его всегда элегантное лицо, без особых признаков почтенного возраста, теперь было несколько смущенным.

— Это невозможно. Даже для тех целей чтобы воспроизвести достойного потомка это крайне

неудачный союз. Девятая принцесса невоздержанна в связях и давно не целомудренна. Она скандальна и избалована. Ее происхождение под сомнением, если верить моим ушам у Лао Гулунь. К ней все еще пытаются свататься те, кто жаждет титула ГунЧжу. Она уже ославлена порицанием Неба, её вышвырнуло из монастыря и принцесса катилась кубарем до подножия горы. Это видела масса паломников.

Бросив на него быстрый взгляд, Князь отступил от молодого мужчины.

Но едва он пошевелился, князь крепче сжал его плечи, и Цилану осталось только стоять напротив него, не сводя своего взгляда.

Он не мог пошевелиться, поэтому и не шевелился.

Послушно оставаясь в его руках, он казался тихим и умиротворенным.

В этот момент, золотистое сияние от заката, падало на их волосы и одежду.

Время застыло.

Князь продолжал удерживать плечи наследника, в то время как его глаза смотрели вдаль. Наконец придя в себя, он произнес:

— А Хун, ни один юноша подобного происхождения никогда не носил титул Великого Управляющего Сишань, не говоря уже о монахе. Даже если он принял Указ Его Величества, никто не воспримет этого всерьез.

Князь показал, что знает куда больше, чем рассвказал наследник.

— Я знаю, — последовал его ответ.

Рука Ван Хуна колебалась между движением оттолкнуть и тем, чтобы остаться на месте. Медленно, Князь мягко наклонил лицо юноши так, чтобы суметь взглянуть в него. Когда он снова заговорил, горло наследника вновь невольно сжалось:

— Семья Сыма часто ведет себя небрежно… когда ты во дворце, следи за своими словами и действиями. Пусть лучше Сыма Чжан тебя отругает, чем допустит ошибку.

— Да.

Погладив его по волосам, он немного задумался и добавил:

— Великий Управляющий – это придворный титул. Если Его Величество позовет его, иди с ним. Если он этого не сделает, ты можете продолжать свои отношения. Если другие говорят о текущих делах или войне в Нань'яне и Мо'яне, лучше смени тему, и обсуди декорации, музыку или даже тенденции в моде, но никогда не говори неосторожно.

Это серьезное напоминание.

Закрыв глаза, он улыбался. Все же отец знал не все.

Но даже с улыбкой, выражение его лица оставалось холодным и спокойным.

Ван Хун склонил голову, как покорный сын рода.

— У тебя уникальная личность. Теперь, когда тебя назначили Хранителем Трона, общественного внимания не избежать. И за короткое время, все разъяснить не удастся.

Со своего пояса, он снял нефритовуютабличку, и надел на него.

— Ты мне давал такой раньше, — с удивлением взглянул на нефритовый би Ван Хун.

— Этот отличается от предыдущего. Это мой личный би, и все мои люди знают его. Передай своему монаху. С этого момента, при входе во дворец, пусть надевает его. Если что-нибудь случится, кто-нибудь придет ему на помощь.

— Эн, — выдохнул он.

Ван Хун медленно поднял голову.

Он пристально посмотрел на Главу.

— Возможно, я ошибаюсь, — сказал тот с кривой усмешкой.

Князь потянулся к его лицу, его тонкие пальцы отечески ласкали брови, глаза, нос. Он медленно опустил голову, мягко коснулся губами его лба и тихо сказав:

— А Хун, поверь мне... я никогда не собирался обижать тебя.

Тут он медленно его отпустил, и повернулся к двери.

На полпути он остановился, оглянувшись на него через плечо.

В золотистом солнечном свете его лицо казалось окрашенным в золото, а прозрачные глаза до

краев наполнились гордостью. Глава напоминал небожителя сейчакс, как никогда.

Ван Хун не мог позволить себе никакую вольность, поэтому, избегая его взгляда, он опустил свой взор.

Наконец Князь вздохнул и тихо вышел за дверь.

Деревянная дверь продолжала покачиваться на вечернем ветру.

В принципе князь дал ему полную свободу. Он еще раз бросил взгляд на би. Следовало скорее доставить его Чэнь Жуну. Против этой таблички будут бессильны все указы. Только произнесенные лично устами императора могут быть выполнены.

-oOo-

В это же время, Чэнь Жун медитировал в своей комнате, когда пришел посыльный от Цилана. Едва он накинул верхний ханьфу, как тот молча передал би и с четким разворотом удалился.

Некоторое время спустя послышались шаги.

— Матушка, — тихо позвал Чэнь Жун.

— Да, мастер.

— Ты же отстирала одежду Цилана, верни ее его слугам, — дрожавшими губами, едва вымолвил он.

— Хорошо, — ответила с кивком Матушка Пин, недоуменно на него посмотрев.

Видя, что Чэнь Жун замолчал, не собираясь говорить, Матушка Пин подошла к нему и прошептала:

— Господин, а что именно это было, ну с Императорскими Указами?

Выждав некоторое время и не услышав ответа, она вдруг вспомнила кое-что еще:

Пока они разговаривали, к ним приблизилась еще одна серия шагов. Вскоре со ступенек донесся голос Ин"гу:

— Цзушие, Его Величество прислал Вам в подарок пятерых телохранителей.

Пятерых телохранителей?

Чэнь Жун сразу поднял на Ин'гу взгляд.

— Я уже расположила людей Его Величества, — почтительно поклонилась Ин'гу, и добавила, — Кроме того, они напомнили тебе не опаздывать на завтрашнее утреннее заседание.

Утреннее заседание?

Чэнь Жун округлил глаза.

— Это подарок от Его Величества, — склонилась та перед Чэнь Жуном, протягивая ему деревянную шкатулку, — Так как гонец приходил и уходил в спешке, он велел нам не беспокоить Вас. Я приняла его от вашего имени.

Император прислал ему подарок?

Чэнь Жун подошел к ней, приподнял красную ткань, увидев под ней маленькую деревянную шкатулку с изящными гравюрами рек и холмов.

— О, какая красивая, — сказал он с улыбкой, взяв ту в руку и начав любоваться.

Открыв шкатулку, он посмеялся.

Внутри лежал нефрит с гравировкой "Равный Чжэнь" (Чжэнь – императорское я/мы)

— Равный Чжэнь? — неосознанно прочел это Чэнь Чжун.

При этих словах, Ин'гу ахнула. Ошарашенная, она уставилась на нефрит и выпалила:

— Там выгравировано "Равный Чжэнь" ?!

Услышав ее возглас, Чэнь Жун не мог не нахмурится.

Его недовольство осталось незамеченным. Ин'гу округлила глаза, потрясенно глядя на нефрит, бормотала: "Равный Чжэнь? Равный Чжэнь!"

— Поздравляю, поздравляю, Цзушие! — воскликнула она, глядя на него.

Она низко поклонилась озадаченному Чэнь Жуну и радостно воскликнула:

— С защитой этого нефритового амулета никто не посмеет причинить Вам вред, не подумав об

этом дважды. Мои поздравления, Цзушие.

Никто не посмеет причинить ему вред?

Поначалу невозмутимый Чэнь Жун, не удержался от смеха.

— Никто не посмеет причинить мне вред? — он рассмеялся и пошел вперед. Добравшись до сосны, он протянул руку, и погладил истертый временем ствол, — Никто не посмеет причинить мне вред?

Несмотря на смех, глаза у него увлажнились.

— Цзушие, этот нефрит – бесценен, Вам ни в коем случае нельзя его потерять или разбить, — сообщила ему Ин'гу, подошедшая сзади.

— Эн, — вздрогнув, ответил Чэнь Жун.

— Его Величество так хорошо к Вам относится, — со вздохом произнесла Ин'гу, глядя на нее.

Чэнь Жун повернулся и с легкой улыбкой посмотрел на покрытую облаками вершину.

— Да, редко бывает, чтобы кто-то относился ко мне так хорошо, — только надеюсь, что эта удача останется со мной до самого конца. При этой мысли Чэнь Жун над собой посмеялся.

— Я должна сообщить Цилану об этой замечательной новости, — сказала ему Ин'гу. — Все в порядке с этим?

Почему нет?

— Иди, — сказал он, поглаживая нефрит.

— Да.

Ее шаги затихли, но вскоре вернулись. Не дожидаясь, пока Чэнь Жун спросит, Ин'гу сложила руки, сообщая:

— Цзушие, дом Чэнь Цзянькана прислал слугу, с приглашением для Вас на сегодняшний банкет. Как бы Вы хотели ответить?

Приглашение от семьи?

— Сообщи, что я устал и отправился отдыхать, — покачал головой он, после всех мыслей и обдумываний.

— Да.

Чэнь Жун посмотрел вслед удаляющейся фигуре Ин'гу, а затем вернулся к наблюдению за облаками внизу. В это время снова послышались шаги Ин'гу, а затем она доложила:

— Цзушие, есть старый друг, который настаивает на встрече с Вами. Вы позволите ему войти?

Старый друг?

Чэнь Жун обернулся.

Перед глазами Чэнь Жуна возник красивый юноша в светло-голубом наряде и нефритовой короне. Тонкая талия и широкие рукава придавали ему такой вид, словно его мог унести горный ветер.

У этого красивого юноши изогнутые брови, похожие на мечи, светлая кожа и яркие глаза, разве это не Сунь Янь?

При виде него, Чэнь Жун расплылся в улыбке. Он оценивающе посмотрел на Сунь Яня, на нем было надето саше и деревянные башмаки, выглядел он как аристократ. Посмотрев на него, а затем на служанок и охранников позади него, Чэнь Жун сдержал смех и сказал:

— Какой же ты красавчик. А Янь, ты вернулся в свой клан?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/1285/36260